

## ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-209-213

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

**ГУЖВИЙ Владислав Владимирович,**

Аспирант 4 курса, Донбасский государственный университет,

Россия, ДНР,

e-mail: vlad-gughviy@mail.ru

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО  
УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ**

**Аннотация.** В статье исследуются объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ; приводится характеристика юридически значимых характеристик самовольного оставления воинской части или места службы; отражены подходы к способу совершения преступления, имеющие значение для разграничения самовольного оставления части и дезертирства; особое внимание уделено общественной опасности самовольного оставления части, как материальной характеристики объективной стороны преступления; выделены особенности объективной стороны самовольного оставления части.

**Ключевые слова:** воинская часть, самовольное оставление, объективные признаки, состав преступления, разграничение, дезертирство.

**GUZHVIY Vladislav Vladimirovich,**

4th-year postgraduate student Donbas State University, Russia, DPR

**OBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI PROVIDED FOR BY THE CRIMINAL  
CODE FOR UNAUTHORIZED ABANDONMENT OF A MILITARY UNIT**

**Annotation.** The article examines the objective signs of the corpus delicti provided for in Article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation; provides a description of the legally significant characteristics of unauthorized abandonment of a military unit or place of service; approaches to the method of committing a crime that are important for distinguishing between unauthorized abandonment of a unit and desertion are reflected; particular attention is paid to the public danger of unauthorized abandonment of a part as a material characteristic of the objective side of the crime; features of the objective side of unauthorized abandonment of the part are highlighted.

**Key words:** military unit, unauthorized abandonment, objective signs, corpus delicti, delimitation, desertion.

**Актуальность темы**

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, представляют собой совокупность юридически значимых характеристик деяния, отражающих его внешнее проявление в объективной реальности. Данная группа признаков включает в себя объект преступного посягательства и объективную сторону. Особенность объективных признаков самовольного оставления части или места службы заключается в их непосредственной связи с воинскими правоотношениями и особым правовым статусом субъекта. Являясь формальным составом, рассматриваемое преступление окончено с момента истечения установленных в диспозиции статьи сроков отсутствия военнослужащего, что свидетельствует о приоритете темпорального критерия при квалификации деяния.

В современной уголовно-правовой доктрине сложилось устойчивое представление о

структуре объективных признаков данного состава преступления, однако отдельные аспекты до сих пор вызывают научные дискуссии. Это касается, в частности, трактовки понятия «самовольность», определения момента начала и окончания преступления, толкования правовой природы продолжительности отсутствия военнослужащего как конструктивного признака состава преступления. В условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации и изменения системы комплектования воинских частей данные вопросы приобретают особую актуальность и требуют всестороннего научного анализа.

**Степени научной разработанности**

В научной литературе достаточно подробно исследуются объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ. В частности, Л.В. Иногамова-Хегай [5] указывает, что объектом данного преступления является установленный порядок несения воен-

ной службы, включающий в себя обязательное присутствие военнослужащего в части или в месте службы, если иное не предусмотрено законом и подзаконными актами. Автор справедливо отмечает необходимость разграничения понятий «часть» и «место службы», что имеет практическое значение при квалификации. На наш взгляд, такое разграничение действительно необходимо, поскольку место службы может не совпадать с дислокацией части, что требует дополнительной правовой оценки. Данную позицию следует признать обоснованной, так как она соответствует нормативному определению, содержащемуся в военном законодательстве, согласно которому воинская часть представляет собой организационно самостоятельную боевую и административно-хозяйственную единицу Вооруженных Сил, тогда как место службы - более широкое понятие, включающее в себя любую территорию, где военнослужащий выполняет свои служебные обязанности.

Согласно А. В. Бриллиантову [3], в качестве объективного элемента самовольного оставления части представляется либо активное передвижение солдата, покидающего место дислокации или место службы, либо неактивное состояние (неявка на место службы вовремя). Двойственная природа правонарушения, таким образом, влияет на способ его классификации и доказательства. Если оставление части происходит в результате активного ухода, устанавливается факт и обстоятельства оставления, тогда как если оставление происходит в результате неактивного состояния, устанавливается факт неявки на место службы и его причины. Это приводит к усложнению работы правоохранительных органов, поскольку каждый случай определения объективного элемента требует отдельного подхода в зависимости от обстоятельств дела.

По мнению В. И. Динеки [4], главным моментом объективного аспекта является отсутствие разрешения на отлучку от службы (отсутствие законных оснований для отсутствия). Это может быть отпуск, командировка или увольнение. Еще одним очень важным вопросом для определения характера действия и отличия его от дисциплинарных нарушений является анализ компетентности должностных лиц, предоставляющих временное отсутствие, и наличия надлежащей документации. Проблемы в реальных ситуациях возникнут, если военнослужащему дали разрешение на отлучку, но он остается дольше разрешенного времени, или если разрешение получено от ненадлежащего лица.

Согласно развивающейся идее Х. М. Ахметшина [1], самовольность - это не просто отсутствие разрешения командования, но и нарушение обычных процедур получения такого

разрешения. Тот факт, что разрешение, полученное обманным путем, означает совершение преступления, имеет важное значение, поскольку командиры могут наказывать солдата, получившего разрешение на нахождение вне подразделения, вводя в заблуждение либо тех, с кем они связывались, либо причину и сроки своего возвращения. В этом контексте возникает вопрос о разграничении факта несанкционированного отъезда и фиктивного отпуска, для получения которого солдат использовал методы обмана. Мы считаем, что если кто-то совершил подобное и отсутствовал вне своего подразделения дольше положенного времени, то его действия должны попадать под статью 337 Уголовного кодекса Российской Федерации. Получение разрешения незаконным путем не дает права отсутствовать на службе.

#### Цель и задачи статьи

Целью данной статьи является выделение особенностей объективной стороны самовольного оставления части, или места службы.

В качестве основных задач определено проведение анализа юридически значимых характеристик самовольного оставления воинской части или места службы; обобщение подходов к способу совершения преступления, имеющего значение для разграничения самовольного оставления части и дезертирства; отражение общественной опасности самовольного оставления части, как материальной характеристики объективной стороны преступления

В качестве методов исследования были применены догматический анализ, сравнительно-правовой метод, логические методы, метод толкование закона.

#### Результаты

В УК РФ (статья 337) указывается, что самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации, наказывается исходя из продолжительности отсутствия военнослужащего. Законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от продолжительности отсутствия, что обусловлено различной степенью общественной опасности.

Проблема определения начала и окончания совершаемого деяния соответствует формальному определению преступления и позволяет точно определить все существенные события, которые необходимо уточнить для надлежащей его характеристики [8].

Тот факт, что солдат неоднократно отсутствовал по одной и той же причине, но с перерывами между отсутствиями, значительно усложняет задачу определения точной продолжительности его отсутствия на службе. Решение этой

проблемы предложено Н. А. Шулеповым в [9]. Он предполагает, что если перерывы в отсутствии связаны с одной общей целью, то продолжительность времени следует рассчитывать суммарно. Это решение следует поддержать, поскольку оно затрудняет военнослужащим избегание последствий своего противоправного поведения путем многократного возвращения на место службы на короткий срок. Однако, для каждой такой ситуации необходимо провести расследование, чтобы выяснить, было ли у нарушителя общее желание оставаться вне службы, а это будет сложнее установить с точки зрения правоохранительных органов.

Рассматривая термин «самовольное оставление воинской части», мы обнаруживаем, что этот термин включает в себя нахождение военнослужащего за пределами военной базы или места службы; это придает большее значение местоположению как компоненту объективного характера преступного деяния. Как указывает К. В. Образцов [7], важно установить территориальные границы воинской части или района боевых действий, поскольку такие границы могут быть нечеткими и нелегко определить, если воинская часть проводит операции на открытой местности.

Ф.С. Бражник [2] отмечает, что при определении места совершения преступления следует руководствоваться не только фактическими, но и юридическими критериями. Так, территорией воинской части следует считать не только земельный участок, занимаемый воинской частью, но и все объекты, находящиеся в ее оперативном управлении, включая здания, сооружения, полигоны и т.д. Это важное уточнение позволяет избежать ошибок при квалификации деяний, связанных с самовольным оставлением отдельных объектов воинской части, расположенных за пределами основной территории.

В развитие указанных подходов отметим, что способ совершения преступления может свидетельствовать о наличии умысла на дезертирство, что требует квалификации деяния по ст. 338 УК РФ.

Особенно важно, чтобы все объективные элементы преступления, связанного с самовольным оставлением части, рассматривались в контексте других элементов этого преступления. Согласно большинству научных работ, существует несколько подходов к изучению связи между описанными выше объективными и субъективными элементами преступления:

причинно-следственный подход рассматривает объективные факторы преступления как результат субъективного восприятия преступником совершенного преступления. Этот подход, по-видимому, не находит широкой поддержки,

поскольку не учитывает, как объективные элементы преступления функционируют сами по себе и как они имеют отдельное уголовно-правовое значение вне зависимости от субъективного восприятия преступника. Еще одна трудность этого подхода заключается в том, что он не рассматривает должным образом ситуацию, когда объективные элементы деяния не соответствуют субъективному восприятию преступника, например, когда допущена ошибка в ключевом фактическом элементе преступления, который в противном случае сделал бы преступление не уголовным.

системный подход, основанный на существовании двух относительно объективных и относительно субъективных компонентов в едином целом, образующих единство посредством постоянного процесса взаимодействия и взаимного влияния. Мы считаем системный подход очень ценным для получения полного понимания преступления согласно статье 337 Уголовного кодекса РФ, а также для правильной классификации действий лица, совершившего его. Более того, именно системный подход наиболее полно согласуется с современным представлением о структуре преступления, позволяя суду оценить все обстоятельства совершенного преступления.

интегративный подход включает объективные и субъективные характеристики как взаимосвязанные, но в значительной степени независимые части одной и той же системы, разработанные исследователями [6 и др.]. Считается, что этот подход обладает наибольшим потенциалом, поскольку он включает как взаимосвязи между объективными и субъективными признаками, так и их уникальные характеристики, важные для классификации преступлений. В случае самовольного оставления части, используя интегративный подход, можно объяснить ситуации, когда присутствуют все объективные признаки, но отсутствуют субъективные, например, случаи невозвращения в подразделение по причинам, не зависящим от военнослужащего (стихийные бедствия, болезни, задержания полицией и т. д.).

Социальная опасность самовольного оставления части может быть описана как материальная характеристика объективного аспекта; таким образом, ее существование подразумевает нарушение надлежащих процедур, являющихся частью военной службы, и, как следствие, обычно оказывает пагубное воздействие на боеспособность подразделения, особенно в оперативные периоды или во время войны. Степень социальной опасности, связанной с этим преступлением, зависит от различных факторов, наиболее важными из которых являются:

Продолжительность отсутствия военнослужащего. Чем дольше военнослужащий находится вдали от своего подразделения, тем силь-

нее это сказывается на боеспособности подразделения. Это связано с тем, что во время отсутствия военнослужащего его обязанности должны быть перераспределены между другими военнослужащими, что в конечном итоге увеличивает рабочую нагрузку на этих военнослужащих и может негативно сказаться на их способности выполнять свою текущую работу.

Фактическая военная должность военнослужащего. Когда командир воинской части или другой высокопоставленный офицер покидает свои войска без разрешения, это создает дополнительные проблемы для боевой эффективности. Организации приходится не только искать другого командира для подразделения, но и, по сути, перестраивать всю командную структуру.

Область знаний и уровень опыта военнослужащего. Если военнослужащий обладает знаниями или навыками, которых нет у других военнослужащих в подразделении, подразделение, может быть, не в состоянии выполнять определенные важные функции.

Ситуация в районе дислокации подразделения. В случае вооруженного конфликта, чрезвычайного положения или контртеррористической операции несанкционированное отсутствие военнослужащего в подразделении создает дополнительную опасность для населения, препятствует боевым действиям и угрожает жизни и здоровью других военнослужащих.

Мотивы и цели отказа от исполнения обязанностей. Хотя это тесно связано с субъективным аспектом правонарушения, это также важно для определения социальной опасности, которую представляет это правонарушение. Например, тот, кто временно отказался от своих обязанностей, чтобы навестить семью или отдохнуть, представляет меньший социальный риск, чем тот, кто делает это, чтобы избежать боевых действий.

В научной литературе выделяются следующие объективные признаки состава характеризуемого преступления:

деяние – самовольное оставление части или места службы либо неявка в срок без уважительных причин на службу;

продолжительность отсутствия военнослужащего – более двух суток, но не более десяти суток (ч. 1 ст. 337 УК РФ), более десяти суток, но не более одного месяца (ч. 3 ст. 337 УК РФ), свыше одного месяца (ч. 4 ст. 337 УК РФ);

время совершения преступления – мирное время (в военное время применяется ст. 338 УК РФ – дезертирство);

обстановка совершения преступления – отсутствие чрезвычайных обстоятельств (при их наличии применяется ч. 2 ст. 337 УК РФ).

Указанные признаки образуют систему взаимосвязанных элементов, которые в совокуп-

ности определяют объективную сторону рассматриваемого преступления. При этом следует отметить, что законодательная конструкция данного состава преступления является сложной и включает в себя как конструктивные признаки, так и квалифицирующие обстоятельства, что обуславливает необходимость тщательного анализа всех обстоятельств дела для правильной правовой оценки содеянного.

Особенностью объективной стороны самовольного оставления части является ее формальная конструкция. Преступление считается оконченным с момента истечения установленных в законе сроков отсутствия военнослужащего, независимо от наступления каких-либо последствий.

#### Заключение

Таким образом, мы можем сделать следующие несколько выводов:

Объективные элементы преступления, установленные в ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой единую систему элемента объекта и элемента объективного аспекта преступления, позволяющую охарактеризовать, как данное преступление проявляется в объективном мире.

Наиболее точным способом определения преступления и избежания его классификации как дисциплинарного правонарушения является учет фактора произвольности при определении объективного элемента преступления.

Статья 337 Уголовного Кодекса Российской Федерации определяет уголовную ответственность по-разному в зависимости от продолжительности отсутствия военнослужащего на службе. Предложенное решение представляется разумным, поскольку длительное отсутствие военнослужащего может серьезно нарушить работу воинской части и снизить ее боеготовность и готовность к выполнению поставленных задач.

Для того, чтобы должным образом отличить преступление по статье 337 Уголовного кодекса Российской Федерации от других, важно установить, было ли отсутствие военнослужащего на месте службы или в месте, откуда он должен был проходить службу, совершено без надлежащего разрешения; установить все даты (начала и окончания) отсутствия военнослужащего; определить, существуют ли определенные ситуации, исключающие уголовный характер деяния, т. е. уважительная причина неявки; ситуации необходимости в связи с чрезвычайными обстоятельствами; фактическое принуждение (физическое или психическое и т. д.).

Объективные элементы самовольного оставления части тесно связаны с субъективными элементами преступления, поэтому необходим всесторонний анализ обоих аспектов. Намерения

лица, его цели и скрытые мотивы (т. е. причины) существенно влияют на классификацию действия как самовольного оставления части или дезертирства.

Целесообразно разработать более четкие критерии для развития права и его практики путем включения в законодательство понятия «чрезвычайная ситуация», а также детализировать порядок определения периода недоступности военнослужащего в связи с прерыванием службы. Внедрение этих мер улучшит уголовно-правовую защиту установленного порядка, регулирующего военную службу, и обеспечит единообразие в их применении правоохранительными органами.

#### Список литературы:

- [1] Ахметшин Х.М. Квалификация воинских преступлений. М.: ВПА, 1977. 79 с.
- [2] Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. М.: Военное право, 2020. 277 с.
- [3] Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 1998. 48 с.
- [4] Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: дис. докт. юрид. наук. М., 2000. 345 с.
- [5] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. докт. юрид. наук. М., 1999. 44 с.
- [6] Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: [в 3 т.] Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). М.: Федеральная палата адвокатов: Информ-Право, 2016. 686 с.
- [7] Ображиев К.В. Система формальных источников российского уголовного права: дис.

докт. юрид. наук. М., 2014. 587 с.

[8] Самойлов А.С. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы: дис. канд. юрид. наук. М., 2013. 186 с.

[9] Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. докт. юрид. наук. М., 2001. 365 с.

#### References:

- [1] Akhmetshin H.M. Qualification of military crimes. M.: WPA, 1977. 79 pp.
- [2] Brazhnik F.S. Crimes against military service. M.: Military law, 2020. 277 pp.
- [3] Brilliantov A.V. Differentiation of punishment: theoretical and applied problems: abstract. dis. doc. jurid. sciences. M., 1998. 48 pp.
- [4] Dineka V.I. Liability for malfeasance under Russian criminal law: dis. doc. jurid. sciences. M., 2000. 345 pp.
- [5] Inogamova-Hegai L.V. Competition of criminal law norms: dis. doc. jurid. sciences. M., 1999. 44 pp.
- [6] Naumov A.V. Russian criminal law: course of lectures: [in 3 volumes] T. 3: Special part (chapters XI–XXI). M.: Federal Chamber of Lawyers: Inform-Law, 2016. 686 pp.
- [7] Obrazhiev K.V. The system of formal sources of Russian criminal law: dis. doc. jurid. sciences. M., 2014. 587 pp.
- [8] Samoilov A.S. Criminal law characterization of crimes against the order of military service: dis. cand. jurid. sciences. M., 2013. 186 pp.
- [9] Shulepov N.A. Theoretical foundations of the implementation of the criminal responsibility of military personnel: dis. doc. jurid. sciences. M., 2001. 365 s.